

Чжан Сяобай сразу же уволился, как только узнал, что его допрашивали о его интеллекте.

"Ты сказал, что ты умный, так что позволь мне спросить тебя, какой природный феномен может поразить "старого монаха, переворачивающего Священные Писания"?"

Линь Юань изначально не хотел участвовать, но услышав вопрос Чжана Сяобая, его разум бесконтрольно начал думать снова.

Но как бы он ни думал об этом, Линь Юань понятия не имел.

Мать Кровавой бани нахмурилась в мыслях, и вопрос Чжан Сяобая действительно поставил в тупик Мать Кровавой бани, которая тратила свои мысли на еду только после того, как превратилась в человеческую форму.

Как только Чжан Сяобай увидел, что никто не может догадаться, он не дал Линь Юаню и Матушке Кровавой Бани шанса подумать об этом больше.

Сразу же, он улыбнулся и сказал.

"Это "Читай Писание", идиот!"

Как только Чжан Сяобай произнес слова вслух, Линь Юань подавился собственной слюной.

Мать крови также знала, что Чжан Сяобай был менее чем настроен и снимал кожу с костей, заставляя себя не пинать Чжан Сяобая со спины мягкой пернатой чешуйчатой птицы.

Тем не менее, Мать Крови тайно выпустила след мифического давления духа по пути, в результате чего Мягкая пернатая чешуйчатая птица, на которой ездил Чжан Сяобай, взлетела и спустилась вниз и вверх.

Чжан Сяобай, который изначально не боялся высоты, также был достаточно напуган внезапной переменой и не мог сказать ни одного лишнего слова с дрожащими верхними и нижними зубами.

Линь Юань смотрел, как мягкотелая чешуйчатая птица, несущая Чжан Сяобай, внезапно упала с высоты пятисот метров до ста метров, а затем быстро поднялась со ста метров до четырехсот метров.

Было только ощущение, что это намного интереснее, чем прыгуны, которые он видел в своей предыдущей жизни.

К тому времени, как три птицы с мягкими перьями полетели в Зал сияния и приземлились, птица с мягкими перьями, на которой ездил Чжан Сяобай, была выброшена на помойку Кровавой Матерью в бане.

Даже с сильным телосложением, птица с мягкими перьями все еще лежала там вяло, как будто она была выдолблена.

И хотя Чжан Сяобай был немного напуган Мягкой пернатой чешуйкой, которая вначале внезапно поднималась и опускалась вверх и вниз.

Но позже, чувствуя это ощущение одним взлётом и одним падением, всё тело Чжана Сяобая играло высоко.

В это время, после того, как Чжан Сяобай оторвался от Мягкой пернатой чешуйки, он все еще лизал свои губы с намерением.

Казалось, что он хочет почувствовать это вверх, вниз, непрерывное ощущение снова.

Когда Линь Юань снова вернулся в Зал сияния, у него не хватило духу снова надеть маску, которую он купил, на лицо.

Чжан Сяобай подошел к Линь Юаню, оригинальный отдых и радость на его лице медленно собираются и становятся очень серьезными.

"Линь Юань, вы, ребята, идите и посмотрите игру всех звезд, я пойду в лаундж первым и найду лидера гильдии Ultimate Club, чтобы дать Синь Инь, Тан Ран и Лу Пинрю процедуры вывода."

Чжан Сяобай посмотрел на Линь Юаня с неопишуемой благодарностью в сердце, но не произнес слишком много слов благодарности.

Чжан Сяобай не был слишком напряжен постоянно, но очень серьезно относился к своим чувствам.

За такую большую доброту к Линь Юаню, Чжан Сяобай не захотел просто положить его на губы, а положил все это в свое сердце.

Линь Юань услышал слова Чжана Сяобая и спросил в несколько странной манере.

"Разве не трое из них лично не пошли в Гильдию Клубов, чтобы проверить, теперь, когда пришло официальное время для большого сезона, Гильдия Клубов выпустит их?"

Чжан Сяобай обнюхивал его опущенную голову и говорил тихо.

"Все трое не проснулись, и теперь все трое находятся в ситуации, о которой знает Клуб "Ultimate"."

"Подача заявления на расторжение контракта была бы такой же, как и все, что после этого не имеет никакого отношения к Гильдии Конечного Клуба, и теперь Клуб Конечного Клуба опасается, что они втроем будут стремиться к тому, чтобы их контракты были выпущены".

"Но если мы подождем, пока они втроем проснутся, а потом пойдем делать отмену, я боюсь, что клубу "Ultimate" не будет так больно отпустить их".

"К тому времени они смогут сделать только то, что сделал я, и заплатить 100 000 монет Хуэй Яо, нарушающих договор, оговоренный в договоре, чтобы уехать".

Чжан Сяобай пожал плечами, как он это сказал, и молчал, прежде чем продолжить.

"Заявка на выход из клубной гильдии была одобрена, даже если она была одобрена гильдией, но так как именно я занимался этим от моего имени."

"В соответствии с правами Альянса Гильдии, три из них также имеют трехдневный срок рассмотрения".

"Три дня все трое, должно быть, тоже проснулись, к тому времени они сами решат, выходить ли из гильдии или нет".

Как говорил Чжан Сяобай, Линь Юань смог услышать полное рассмотрение Чжан Сяобай кандидатур Синь Инь, Лу Пинрю и Тань Жань.

Хотя Чжан Сяобай обычно был дерзким, Чжан Сяобай был действительно исключительно надежным в критические моменты.

Говоря о Гильдии Клуба, Линь Юань мог оценить горечь в сердце Чжана Сяобая.

Было очевидно, что у Чжана Сяобая были чрезвычайно глубокие чувства к Гильдии Клуба "Ultimate", после того, как все это случилось.

Оригинальные чувства Чжана Сяобая и тоска по Гильдии Клуба превратились в сильное разочарование.

Гильдия клуба "Купол", которую основал Линь Юань, имела только одного члена в команде

резерва, считая добавление Чу Руи.

Чжан Сяобай, Синь Инь, Лу Пинрю и Тань Ран были как раз теми четырьмя людьми, которые заполнили вакансию запасных членов Гильдии клубов Ultimate.

Более того, Линь Юань пережил жизнь и смерть с Чжан Сяобай, Синь Инь, Лу Пинрю и Тань Жань, и знал силу этой четверки.

Несмотря на то, что нынешняя сила четверки не была яркой среди подрастающего поколения, все четверо из них все еще имели хорошие предметы духа.

В частности, Lu Pingyu уже обладал четырьмя ткучими мульберри-червями Ying Weaving, обладающими точно такими же навыками и эксклюзивными характеристиками.

В бою Lu Pingyu приказал ткучему шелкопряду Ying Weaving Mulberry одевать в одежду Пинрю своих товарищей по команде и духовных существ его товарищей по команде, просто не слишком яростно.

Теперь, когда у Линь Юаня был мастер Хон Шень, трехзвездочный строительный подрядчик на вершине пика, для мастера Хонь Шена было бы совершенно неплохо сделать некоторые укрепления на четырех из них, когда придет время.

В конце концов, Чжан Сяобай, Синь Инь, Лу Пинрю и Тань Ран были четырьмя солидными профессионалами в области ауры с рейтингом "В", а уровень их духовных вещей можно было бы поднять до платинового уровня.

Даже если никто из четырех не понял Руну Волги, сила духа, получившего платиновое звание, смутно соответствовала силе духа, получившего золотое звание, - "Фантазийного семени духа".

Такого уровня прочности уже было достаточно для использования.

Только сейчас не были решены вопросы между Чжан Сяобай, Синь Инем, Лу Пинрю, Тан Раном и четырьмя из них, а также Гильдией Экстрим Клуба.

Это было не лучшее время для Линь Юаня, чтобы выбросить оливковую ветвь.

Линь Юань вытащил свой билет и помахал им в Чжан Сяобай и сказал.

"Мое место на A0217, идите прямо ко мне, когда закончите."

Чжан Сяобай понюхал и помахал Линь Юаню, прежде чем побежал в лаунж-бар Ultimate Club.

Глядя на возвращение Чжан Сяобай, Мать Кровавой Бани говорила с Линь Юань.

"Чжан Сяобай все еще добросердечен, кроме того, что он не в настроении, редко так заботится о своих товарищах".

"Если я смогу вступить в клубную гильдию, которую ты создашь в будущем, я готов послать эту кровную пиявку творению."

Когда Линь Юань услышал слова Кровавой Матери, он понял, что Кровавая Мать восхищается Чжан Сяобай.

Линь Юань и Мать Крови вышли на арену только тогда, когда были шокированы песнопениями 200 000 зрителей.

Атмосфера этих песнопений 200 000 зрителей поднялась на вершину, заставив Линь Юаня сразу же взволноваться.

Но внезапно Линь Юань услышала, что изначально немного шумные скандирования внезапно стали последовательными.

Все, что он мог слышать, это "Черный!" "Это Чёрный!" "Ух ты, лорд Блэк!" Такие голоса.

Линь Юань был в шоке, может быть, он раскрыл свою личность?

<http://tl.rulate.ru/book/41147/1401692>